

ЕВГЕНИЙ ТОЛСТЫХ

ПЯТАЯ КОЛОННА

MADE IN USA

ЕВГЕНИЙ ТОЛСТЫХ

Пятая колонна. Made in USA

«Книжный мир»

2017

Толстых Е. А.

Пятая колонна. Made in USA / Е. А. Толстых — «Книжный мир»,
2017

ISBN 978-5-9500332-9-2

Лауреат премии ФСБ РФ в области литературы 2006 года и член Союза писателей России Евгений Толстых в своей новой книге начинает и выигрывает дискуссию с либеральной пятой колонной, проводящей в России политику ЦРУ и Госдепа. Доказательно, с фактами и цитатами, с «явками и паролями», автор разоблачает тайную войну США против СССР и современной России с начала Холодной войны и по наш день. Существует ли на самом деле «план Даллеса»? Какие документы подтверждают связь российских либералов и ЦРУ? Сколько Госдеп платит «грантоедам» за продажу Родины? Кто из высших должностных лиц в России воспитывает своих отпрысков на Западе? Ответ на эти и другие вопросы вы найдете под обложкой этой книги. После Сербии, Ирака, Ливии и Сирии вы все еще верите в демократию и миролюбивые намерения дядюшки Сэма? Тогда читайте эту книгу и избавляйтесь от смертельно опасных политических иллюзий.

ISBN 978-5-9500332-9-2

© Толстых Е. А., 2017

© Книжный мир, 2017

Содержание

Вместо предисловия	6
Меморандум Даллеса	8
Глашатаи войны	14
Атомная бомба	17
Кто придумал «перестройку»?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Евгений Толстых

Пятая колонна. Made in USA

Римляне поступали так, как надлежит поступать всем мудрым правителям, то есть думали не только о сегодняшнем дне, но и о завтрашнем и старались всеми силами предотвратить возможные беды, что нетрудно сделать, если вовремя принять необходимые меры, но если дожидаться, пока беда грянет, то никакие меры не помогут, ибо недуг станет неизлечимым.

Здесь происходит то же самое, что с чахоткой: врачи говорят, что вначале эту болезнь трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно. Так же и в делах государства: если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но если он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет.

Никколо МАКИАВЕЛЛИ, «Государь»

Вместо предисловия

...Хочется быть современным. Стараться не отстать хотя бы в лексике от «продвинутых» детей, изъясняющихся на жутком сленге, склеенном из остатков «великого и могучего», густо замешанных на вульгарных американизмах, приправленных малопонятным жаргоном «Всемирной паутины». Когда имя Даль воспринимается как расстояние...

...А ведь надо еще и читать. Хоть что-то, отражающее «дыхание эпохи». В книжных магазинах рябит в глазах от ярких обложек, «засиженных» именами литературных авторниц, только вчера ощутивших радость знакомства с букварем (судя по первым строкам «карманных романов» с чуть ли не миллионными тиражами). И неведомой для «инженеров человеческих душ» с Рублевки осталась «Родная речь», не говоря уже о Бианки, Пушкине, Достоевском и Толстом. Некогда читать... некогда... надо писать: издатель торопит, читатель ждет, доллар дорожает...

...Кино, как и прежде, является «важнейшим из всех искусств». Классик не ошибся. И Канны до сих пор помнят 1958-й, «Летят журавли» Калатозова с блистательными Самойловой и Баталовым. Потом Самойлова вспоминала:

«Поначалу во время конкурсного просмотра в зале стояла тишина, никакой реакции. Мы напряглись. Во время сцены проводов Бориса на фронт раздалось первые аплодисменты. Потом они вспыхивали уже постоянно: бомбежка, смерть Бориса, мои пробеги. В глазах членов жюри появились слезы, хотя им и не положено проявлять свои чувства. Когда показ завершился, была долгая, долгая овация. Мы поднялись, кланялись. Потом был яркий свет, масса восторженных слов в наш адрес. Нас все время фотографировали, журналисты не давали нам выйти из зала. Интервью следовали одно за другим».

Триумф **нашего** кино! Вот и в 2015-м замахнулись на «Оскар». «Левиафаном» Звягинцева.

«...Прежде всего, библейское название никак не соответствует банальной бытовой истории, рассказанной в фильме. Вот романы Кафки или его великая новелла «В исправительной колонии», или творения Габриэля Маркеса – вот это действительно «Левиафаны»...

Но забавно, что даже эта маломощная новелла взята у американцев...

Поистине, мы стали страной тотального «секонд-хенда», обезьяньей колонией...

О, Боже!..

Но таких историй – множество в постсоветской жизни, если её можно назвать этим святым словом «жизнь»...

Говорят, что фильм весьма глубоко действует на сознание человека...

Но если перед нами в течение двух часов будет уныло маячить сборище пьющих, жрущих, бесконечно болтливых, совокупающихся, дерущихся, ненавидящих, убивающих друг друга людей – то это богомерзкое зрелище – да еще протекающее на фоне дикой природы и под унылую долбёжную псевдомузыку – неминуемо врежется в нежную, беззащитную, вечно распахнутую душу русского всё ещё наивного зрителя...

Но груда камней – это еще не храм и даже не убогий дом...

Конечно, в эпоху всемирного блефа, когда заспиртованная акула объявлена великим актом живописи, и груда разбросанных камней может быть названа шедевром скульптуры...

Всемирная компания богачей издевается над Человечеством, а, заодно, и над Культурой... И это может кончиться весёлой Третьей мировой войной...

Эти строки написал автор многих фильмов, 4 из которых получили мировое признание – Тимур Зульфикаров.

Зульфикарову ответили: «... захотелось очень громко, сильно, во весь голос крикнуть. Очень хочется, чтобы человечество поняло, что все мы находимся на грани крупнейшей гуманитарной катастрофы – идет активный процесс дечеловечивания. Огромное мировое пространство охвачено полным безумием и аморальностью. Страшно то, что окружающие начинают к этому привыкать. Начинается война цивилизаций, крупнейшее за всю историю духовное противостояние континентов»...

Попраие **НРАВСТВЕННОСТИ, ДУХА, КУЛЬТУРЫ** может повлечь глобальный конфликт с миллионами жертв? Куда уж «веселее»? Значит, надо остерегаться шагов, способных нарушить весьма зыбкий баланс идей, пристрастий, догм и норм, определяющих способ существования разных территорий и народов. Не надо лезть в чужой монастырь со своим уставом, как советует русская пословица. Но если «монастырь» и является целью, а одолеть его или разрушить силой не получается, то, может, попробовать поправить что-то в «уставе»?

Меморандум Даллеса

Текст, который мы предложим читательскому вниманию, скорее всего, широко известен. Мы сознательно не называем эти несколько абзацев «документом», так как, спустя некоторое время после его появления в общественном обороте, нашлись эксперты, которые стали настойчиво опровергать именно «документальные» корни монолога. Не будем испытывать терпение читателя. Вот текст.

Окончится война, все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущность; отучим художников и писателей – отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов – прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расширять таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать НА МОЛОДЕЖЬ – станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов. Вот так мы это сделаем!

А. Даллес.

«Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», 1945 г.

Ну и чем это не новая редакция «устава»? Она уже принята за океаном и в Европе, по этим правилам живут миллионы людей. Россия осталась последним бастионом, где еще теплится дух людской, правда, обезображенный во многом прикосновением Золотого Тельца...

Прежде чем приступить к анализу комментариев текста (сам текст мы будем время от времени исследовать на протяжении всей книги), напомним читателю биографию Алена Даллеса. Она довольна насыщена и интересна. Не мудрствуя, откроем всезнающую Википедию.

Аллен Уэли Даллес – американский дипломат и разведчик, руководитель резидентуры Управления стратегических служб в Берне (Швейцария) во время Второй мировой войны, директор ЦРУ (1953-1961 гг.)

Даллес родился 7 апреля 1893 года в городке Уотертаун, штат Нью-Йорк, в семье, многие представители которой занимали важные посты в американской дипломатической службе. Дед по отцовской линии был миссионером, долгое время провел в Индии. Его дед по материнской линии генерал Джон Уотсон Фостер – участник гражданской войны, был Государственным секретарём при президенте Бенджамине Гаррисоне, позднее был послом США в Мексике, России и Испании. Муж его тётки, Роберт Лансинг, был Государственным секретарём в администрации Вудро Вильсона. Старший брат Аллена Уэли, Джон Фостер Даллес, впоследствии был назначен Государственным секретарём при президенте Дуайте Эйзенхауэре. Мать выросла в Европе, отец получил европейское образование.

По воспоминаниям Даллеса, он рос в атмосфере семейных споров по поводу происходящих в мире событий. В 1901 году, когда Аллену было 8 лет, под влиянием споров между его дедом и Лансингом об англо-бурской войне, изложил собственные мысли на этот счет на бумаге. Где в решительной форме выступил на стороне «обиженных». Записки ребёнка были замечены взрослыми и изданы в виде брошюры, которая стала «бестселлером» в районе Вашингтона.

Отметив, что политика интересовала Даллеса чуть ли не с момента отрыва от горшка (заранее просим прощения, если кому-то это сравнение показалось некорректным), опустим некоторые биографические детали и заглянем в 30-е годы.

Именно тогда в соавторстве с Хамилтоном Фиш Армстронгом Аллен написал две книги – «Можем ли мы быть нейтральными» (1936) и «Может ли Америка оставаться нейтральной» (1939).

*С началом войны наступает резкий поворот в карьере Даллеса. Он поступает на службу в только что созданное Управление стратегических служб (прообраз будущего ЦРУ), и с конца 1942 года по 1945 год возглавляет его разведывательный центр в Берне. С окончанием войны Управление стратегических служб было расформировано, и в 1947 году его создатель, Уильям Donovan, добивается от президента Трумэна создания нового разведывательного органа, ЦРУ, подчинённого непосредственно президенту и проводящего как открытую разведывательную деятельность, так и **тайные операции**. В 1950 году Даллес назначается заместителем директора по планированию, становясь ответственным как раз за тайные операции ЦРУ. В 1951 году он – второй по значимости человек в организации.*

*Сменивший Трумэна Дуайт Эйзенхауэр назначает Даллеса главой ЦРУ, и в этой должности последний остаётся с 1953 по 1961 годы. Во время его руководства ЦРУ занималось как сбором и анализом секретной информации, так и **скрытыми операциями**.*

Что касается секретных операций, то тут у ЦРУ удачи чередовались с провалами. К числу успешных операций ЦРУ стоит отнести свержение премьер-министра Ирана Моссадыка в 1953 году, свержение президента Гватемалы Арбенса в 1954 году. После неудачной попытки вторжения на Кубу в 1961 году Даллес вынужден был уйти в отставку с поста главы ЦРУ. Сам Даллес впоследствии возлагал вину в провале вторжения на президента, утверждая, что Кеннеди не выделил достаточно сил на проведение операции.

Но вернемся к приведенному выше тексту, автором которого принято считать именно Даллеса.

В такой редакции он был опубликован 20 января 2005 г. в «Московском комсомольце». Но лишь для того, чтобы предупредить: это фальшивка!

В доказательство сотрудник московской службы «Радио «Свобода» Марк Дейч приводит лексический и источниковедческий анализ этого текста. И, не обнаружив «первоисточника», делает безапелляционный вывод: **ФАЛЬШЬ!**

Осенью 2011 года журналист Олег Хлобустов провел свое расследование, которое показалось нам заслуживающим внимания. Вот оно с некоторыми сокращениями.

«Надо сказать, что доводы Дейча выглядят убедительным.

План этот – не совсем план в прямом смысле слова. В нем не указываются конкретные исполнители, формы и методы их деятельности, сроки и т.д. В этом смысле «зловещий план Даллеса» представляет собой ни что иное, как проект, в то время не утвержденный руководством США и не принятый на доктринальном уровне. Он представляет собой не более чем оперативный замысел, в свою очередь, предполагавший разработку и осуществление соответствующих действий...

Прежде чем ответить на кажущийся Дейчу самым главным вопросом – об источнике появления анализируемого документа, а его мы дадим и в узком, и в широком смысле слова, – сформулируем, как это полагается в историковедческой экспертизе, вопросы, требующие определенного ответа.

Этих вопросов четыре:

1. Мог ли этот документ появиться в указанное время – в апреле 1945 г.?
2. Мог ли этот документ в то время стать достоянием советского руководства?
3. Есть ли свидетельства идентичности содержания документа взглядам приписываемого ему автора?
4. И, наконец, реализовался ли он на практике?

Мы представляем на суд читателя развёрнутые ответы на каждый из этих вопросов.

Поскольку после кончины президента Рузвельта вопрос о будущем мира внезапно встал перед недостаточно компетентным и информированным вице-президентом США Гарри Трумэнэном, естественно, что он вызвал оживленные дебаты и в политической элите Америки, естественно также, что было запрошено мнение и главного резидента Управления стратегических служб (УСС) разведки США в Европе Аллена Даллеса.

Мнением резидента УСС мог поинтересоваться и Конгресс, перед которым Даллес не счел нужным скрывать свои взгляды, тем более, надеясь найти им поддержку со стороны законодателей.

Таким образом, цитируемое Дейчем выступление Даллеса в Конгрессе США представляется вполне вероятным.

Но могло ли оно, в этом случае, стать достоянием советской разведки?

Это тоже весьма вероятно. Одним из возможных источников информации об этом документе мог, например, быть Эджер Хисс, высокопоставленный сотрудник администрации президентов США Рузвельта и Трумэна. По крайней мере, выдача государственных секретов инкриминировалась ему в вину в 1950 г. (Сотрудничество Хисса с советской разведкой тогда доказано не было. См.: Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М., 2002, с. 526).

Мы не случайно упомянули лексический анализ, проделанный Марком Дейчем, на основании которого он делал вывод о том, что авторство документа не могло принадлежать Даллесу. В частности, в виду различия трактовки понятия космополитизма в США и в СССР в то время.

На наш взгляд, как раз известная кампания конца 1940-х годов по «борьбе с безродными космополитами», со значительной степенью вероятности свидетельствует о том, что Сталину

был известен этот план. А сама кампания являлась завуалированным сигналом Западу о том, что ситуация в СССР находится под контролем.

При этом, исторической правды ради, мы отнюдь не будем утверждать, что «план Даллеса» начал немедленно осуществляться с апреля 1945 г. Наоборот, слишком многие факты свидетельствуют о том, что он был до поры до времени положен под сукно. И именно поэтому конфиденциальное высказывание Даллеса могло «не отложиться» в официальной историографии США.

В этой связи не вполне корректна ссылка М. Дейча и на американский документальный сборник «Сдерживание», тем более, что большинство американских историков и политологов относят формулирование концепции «Сдерживания коммунизма» к 1947 г.

Самый сильный – для неосведомленного читателя, – аргумент Дейча – отсутствие, или незнание им «первоисточника» появления этого документа.

Откроем, однако, и эту тайну. Содержащуюся в «Записках начальника нелегальной разведки» генерал-майора Ю.И. Дроздова (М., 1999, Русский биографический институт.), хотя он упоминался и в более ранних газетных публикациях.

Что ж делать – организованные «утечки информации» – один из известных и широко распространенных приемов политической и дипломатической борьбы.

Действительно, в тексте книги Юрия Ивановича нет ссылки на «первоисточник» его осведомленности. Но не будем задавать неуместных вопросов бывшему резиденту КГБ в Нью-Йорке.

В конце концов, никто же не спрашивал Аллена Даллеса, откуда он получил текст «секретного» доклада Н.С.Хрущева XX съезду КПСС (сам директор ЦРУ позднее писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке.

Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добывание его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было сказать открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»).

Прежде чем поставить точку в этой истории, обратимся, однако, к третьему и четвертому из сформулированных нами вопросов экспертизы. А именно: есть ли свидетельства идентичности содержания документа взглядам самого Аллена Даллеса и реализовался ли он на практике?

Для этого в свидетели вызываются... Аллен Даллес и его заместитель в ЦРУ Рэй Клайн.

Для удобства читателя мы будем пользоваться книгой Даллеса «ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа» 2000 года издания.

В специальной главе «Разведка в “холодной войне”» Даллес писал в 1963 г., что главным ее орудием является **разложение населения стран противника**: «Неудачи, которые потерпели коммунисты, произошли не в последнюю очередь в результате применения специальных средств разведки, и не только нашей, но и наших друзей и союзников». Даллес подробно описывает то, что получило в дальнейшем название «экспорта контрреволюций».

Обратимся к заключительным строкам указанной главы сочинения Аллена Даллеса: «Стратегия и тактика государства... должны определяться дальнорочкой политикой, учитывающей в первую очередь коренные национальные интересы, а не абстрактные принципы, какие высокие цели они бы ни преследовали... Мы сами должны определить, когда, где и каким образом нам действовать, по возможности, вместе с другими ведущими государствами свободного мира, готовыми оказать такую поддержку...». (Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. М.: Центр-полиграф, 2000, С. 357, 373-375, 381).

Заместитель директора ЦРУ Клайн писал: «Ученым известно, что судьбы народов формируются комплексом трудноуправляемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли, – зависит от игры этих сил,

редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов – стала разведка».

При Трумэне – мы цитируем русскоязычное издание книги Клайна «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана», выпущенное в Нью-Йорке в 1988 г., – Совет национальной безопасности в декабре 1947 г. возложил на ЦРУ проведение **тайных операций и акций психологической войны**, хотя этой задачи ЦРУ и не было указано в законе о его образовании, принятом двумя месяцами ранее.

В мае 1948 г. для проведения тайных операций в ЦРУ создается Управление координации политики (УКП).

Интересная деталь: если в 1949 г. в УКП были 302 сотрудника, то в 1952 г. 2812 человек трудились только в его Вашингтонской штаб-квартире, не считая 3142 сотрудников, работавших за границей.

Бюджет УКП увеличился с 5 млн. долларов в 1949 г. до 82 млн. долларов в 1952 г., поглощая львиную часть средств, ассигнованных для работы ЦРУ.

К февралю 1953 г., подчеркивает Клайн, «ЦРУ располагало материальными ресурсами и прочими возможностями для реализации большей части планов, вынашивавшихся Даллесом задолго до этого». (Клайн Р. «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана». New-York, Liberty Publishing House, 1988. С. 15, 166, 186).

Человек знающий, в прошлом главный офицер связи Пентагона с ЦРУ Ф. Праути, в середине семидесятых годов, читая мемуары Даллеса, признался: «Заключительное, итоговое положение книги старого хозяина – лучший пример того, как разведывательное сообщество считает нужным жить в ядерный век. Они хотят, чтобы мы располагали самой дорогой и разветвленной разведкой, имеющей возможности автоматически парировать все, что представляется им угрозой. Хотя Аллен Даллес не сказал этого в своей книге, его концепция разведки предусматривает: **10 процентов обычной разведки и 90 процентов тайной подрывной работы**. Другими словами, мы должны, по мысли Даллеса, быть круглосуточно заняты по всему миру, противодействуя по «всем аспектам тайной войны». Под этим он имеет в виду вмешательство во внутренние дела других стран независимо от того, знают или разрешают они это. Именно этим и занимались Соединенные Штаты во всевозрастающей степени, начиная от вмешательства в Берлине и Иране в сороковые годы. Кульминационной точкой этого образа действия была страшная катастрофа во Вьетнаме, где дело началось с крупной операции силами разведки, затем наступила стадия тайной подрывной работы, неизбежно перешедшая в открытую войну в эру Джонсона».

А некто Марк Михайлович Дейч, работавший далеко от центрального аппарата ЦРУ, бездоказательно категоричен в своих утверждениях».

Авторство «доктрины Даллеса», по мнению некоторых «экспертов» принадлежит двум советским писателям: Ю. Дольд-Михайлику и А. Иванову. Не удивлюсь, если «аналитики» вроде приснопамятного Марка Дейча с «Радио «Свобода», припишут фантазиям «Старика Хоттабыча» из одноименной повести Лазаря Лагина, «Закон о поработенных нациях», подписанный президентом США Дуайтом Эйзенхауэром в июле 1959 года и заложивший запал «цветных революций», рванувший через 30 лет. Но если уж задаться целью отыскать коварного и неуловимого автора «Доктрины Даллеса», исключая самого Даллеса, то ВОТ ОН!

Почти 2500 лет назад китайский полководец и философ Сунь Цзы писал по поводу организации психологической войны: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Подстрекайте молодежь против стариков. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

Так-то!

Мы не навязываем аудитории своего видения проблемы. Сегодня читателю достаточно еще раз пробежать глазами «текст Даллеса» и выглянуть в окно, зайти в ЖЭК или включить телевизор.

Но для того, чтобы нашему собеседнику было проще ориентироваться в современном ему информационном потоке, вырабатывая способность различать «фальшивки», задержим ненадолго его внимание.

Время стремительно и беспощадно. Оно стирает из памяти имена, лица, поступки, порой игриво меняя оценки событий с «минуса» на «плюс» и наоборот. И вот уже общественное мнение открывает чуть ли не кран со слезами «всемирной скорби» по случайно «почившему в бозе», порядком подзабытому политику, которого при жизни и должности добрым словом-то мало кто и поминал. Не злопамятный у нас народ. Это его отчасти и губит...

Поэтому не лишним будет напомнить о Марке Дейче, «разоблачителе» «Доктрины Даллеса».

Буквально в двух строках.

В феврале 2009 г. независимая организация с филиалами в Нью-Йорке и Москве, следящая за соблюдением принципов свободы слова и профессиональной честности российских СМИ, «Russia Media Watch» составила список из 10 самых **коррумпированных** российских журналистов. На 7-м месте в этом рейтинге фигурирует **Марк Михайлович Дейч**.

Вот такой «разоблачитель»... Ну, да земля ему пухом... Вернее, вода. В 2012-м утонул Марк Дейч на Бали то ли по неосторожности, то ли хватив лишнего...

Глашатаи войны

Процессы, которые мы рассматриваем в нашей книге, можно назвать осколками «холодной войны». Датой ее начала историки считают 5 марта 1946 года. В тот день в Фултоне (США), в Вестминстерском колледже, в присутствии президента США Г. Трумэна, сэр Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь, заложившую основу многолетнего противостояния двух мировых систем, Востока и Запада.

Не будем утомлять читателя стенограммой программного спича британского политика, ограничимся несколькими, интересными нам фрагментами выступления.

Раскланявшись перед американскими военными, как носителями «великой мудрости»... м-м-да... вчерашний глава правительства Великобритании (в 1945-м его партия проиграла парламентские выборы) приступил к изложению некой «генеральной стратегической концепции», которую предложил тут же в колледже, не мудрствуя лукаво и принять.

Почему вот так сразу, в узком, даже в чем-то родственном кругу (мама сэра Уинстона Дженн была дочерью известного американского миллионера Леонарда Джерома)? А почему бы и нет? Как говорил один киногерой в исполнении Андрея Миронова: «Вы – привлекательны... Я – чертовски привлекателен... Не вижу препон для мезальянса».

«Соединенные Штаты Америки находятся сегодня на вершине могущества, являясь самой мощной в мире державой, и это можно расценить как своего рода испытательный момент для американской демократии, ибо превосходство в силе означает и огромную ответственность перед будущим... Мы не можем закрывать глаза на тот факт, что демократические свободы, которыми пользуются граждане на всех территориях Британской империи, не обеспечиваются во многих других государствах, в том числе и весьма могущественных... В чем же заключается наша генеральная стратегическая концепция, которую нам с вами нужно принять сегодня? Ни в чем ином, как в обеспечении безопасности и благоденствия, свободы и процветания всех мужчин и всех женщин во всех домах и во всех семьях на всей земле. Но прежде всего я имею в виду бесчисленное множество домов, как частных, так и многоквартирных, обитатели которых, зарабатывая на жизнь наемным трудом, умудряются, несмотря на все превратности и трудности жизни, ограждать своих домочадцев от невзгод и лишений и воспитывать своих детей в духе почитания Бога, то есть в соответствии с теми высокими нравственными принципами, которые играют, столь важную роль в жизни человека».

Какой слог! Какой пафос!..

«Жизнь диктует свои законы, свои жестокие законы. Я не стану говорить вам о цели нашего собрания – она вам известна. Цель святая. Отовсюду мы слышим стоны. Со всех концов нашей обширной страны взывают о помощи. Мы должны протянуть руку помощи, и мы ее протянем. Одни из вас служат и едят хлеб с маслом, другие занимаются отхожим промыслом и едят бутерброды с икрой. И те, и другие спят в своих постелях, и укрываются теплыми одеялами. Одни лишь маленькие дети, беспризорные дети, находятся без призора. Эти цветы улицы, или, как выражаются пролетарии умственного труда, цветы на асфальте, заслуживают лучшей участи. Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь. И мы, господа присяжные заседатели, им поможем»

А это уже не Черчилль в Фултоне. Это Бендер. Остап. В Старгороде. На сходке учредителей «Союза меча и орала». Но как похоже! Порой кажется, что сэр Уинстон Черчилль писал свою историческую речь, открыв «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова...

«Не наше дело – особенно сейчас, когда у нас самих столько трудностей, – насильственно вмешиваться во внутренние дела стран, с которыми мы не воевали и которые не могут быть отнесены к числу побежденных. Но в то же время мы должны неустанно и бескомпромиссно провозглашать великие принципы демократических прав и свобод человека, являющихся сов-

местным достоянием всех англоязычных народов и нашедших наиболее яркое выражение в американской Декларации независимости, вместившей в себя традиции таких основополагающих актов, как Великая хартия вольностей, Билль о правах, Habeas Corpus, положение о суде присяжных и, наконец, английское общее право...

...В этом заключаются основополагающие принципы демократических свобод, о которых должны помнить в каждом доме и в каждой семье. В этом же состоит и суть воззвания английского и американского народов, с которым они обращаются ко всему человечеству. Пусть же слово у нас никогда не расходится с делом, а дело – со словом».

Это – Черчилль.

«Нужна немедленная помощь. Мы должны вырвать детей из цепких лап улицы, и мы вырвем их оттуда. Поможем детям. Будем помнить, что дети – цветы жизни. Я приглашаю вас сейчас же сделать свои взносы и помочь детям, только детям и никому другому. Вы меня понимаете?»

А это – Бендер! В схожем чуть ли не до мелочей припадке настойчивого «благородства»!

Но мы не ограничимся ироничным комментарием, потому что речь идет отнюдь не о литературном персонаже и буффонадном сборище. В Фултоне «делали взносы» на войну. И укрытая дипломатической медоточивостью воинственная агрессия Черчилля опиралась на уже опробованный на безответной Японии атомный кулак США. Советский Союз находился в состоянии ядерной уязвимости. Маховик «атомного проекта» под началом Лаврентия Берия только начинал раскручиваться.

Тем не менее, Иосиф Виссарионович Сталин спустя неделю, 14 марта 1946 года, в интервью газете «Правда» года жестко оценил демарш вчерашних союзников:

«Вопрос. *Как Вы расцениваете последнюю речь господина Черчилля, произнесенную им в Соединенных Штатах Америки?*

Ответ. Я расцениваю ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество.

Вопрос. *Можно ли считать, что речь господина Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?*

Ответ. Безусловно, да. По сути дела, господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, – у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство Гитлеров господством Черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия господина Черчилля состоит в том, что он как закоренелый тори не понимает этой простой и очевидной истины.

Несомненно, что установка господина Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка господина Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР.

Вопрос. *Как Вы расцениваете ту часть речи господина Черчилля, где он нападает на демократический строй соседних с нами европейских государств и где он критикует добрососедские взаимоотношения, установившиеся между этими государствами и Советским Союзом?*

Ответ. Господин Черчилль иногда вспоминает в своих речах о «простых людях из небольших домов», по-барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у «простых людей», есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих «простых людей», забаллотировали в Англии господина Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих «простых людей», изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих «простых людей», испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму, решили, что коммунисты вполне заслуживают доверия народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития.

Конечно, господину Черчиллю не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу, апеллируя к силе. Но ему также не нравилось появление советского режима в России после Первой мировой войны. Он также бил тогда тревогу и организовал военный поход «14 государств» против России, поставив себе целью повернуть назад колесо истории. Но история оказалась сильнее черчиллевской интервенции, и донкихотские замашки господина Черчилля привели к тому, что он потерпел тогда полное поражение. Я не знаю, удастся ли господину Черчиллю и его друзьям организовать после Второй мировой войны новый поход против «Восточной Европы». Но если им это удастся, – что маловероятно, ибо миллионы «простых людей» стоят на страже дела мира, – то можно с уверенностью сказать, что они будут биты так же, как они были биты в прошлом».

Это потом, десять лет спустя, после 20 съезда КПСС, на Сталина можно было безбоязненно вылить ушаты политической грязи, не стесняясь покопаться в белье, заглянуть в наспех сшитое белыми нитками «досье тирана». А тогда, в 46-м, отповедь главы Советского государства Запад принял «стоя» и... продолжил начатую подготовку к ядерному шантажу.

Атомная бомба

В ноябре 1945 года был опубликован доклад главнокомандующего американскими ВВС генерала Арнольда военному министру, в котором указывалось, что США должны «указать потенциальному агрессору – за нападение на США немедленно последует всеокрушающий атомный удар по нему с воздуха». Гораздо дальше пошел Комитет начальников штабов, который в секретном докладе взвесил желательность нанесения атомных ударов по Советскому Союзу как в виде возмездия, **так и первыми**. Объединенный разведывательный комитет наметил двадцать советских городов, подходивших для атомной бомбардировки... Этот комитет рекомендовал атомное нападение не только в случае неминуемого выступления СССР, но и тогда, когда **успехи врага в области экономики и науки** укажут на создание возможностей «в конечном итоге напасть на США или создать оборону против нашего нападения». Комитет советовал «предоставить приоритет стратегической авиации» в любых усилиях пресечь продвижение России к созданию возможностей для нападения. Комитет добавил, что **атомные бомбардировки относительно малоэффективны против обычных вооруженных сил и транспортной системы, то есть признал: атомная бомба будет пригодна только для массового истребления (населения) городов»**.

Такой вывод озадачивал американских «стратегов»: города-то сгорят, а вот Красная Армия... Немцы в 41-м тоже думали, что танковыми клиньями выбили из-под Советов способность к выживанию, а в 45-м русские их из берлинских подвалов выкуривали... И – в Сибирь!

По приказанию Комитета начальников штабов к середине 1948 года был составлен план «**Чариотир**». Война должна была начаться «с концентрированных налетов с использованием атомных бомб против правительственных, политических и административных центров, промышленных городов и избранных предприятий нефтеочистительной промышленности с баз в западном полушарии и Англии».

В первый период войны – тридцать дней – намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов. Из них 8 атомных бомб на Москву с разрушением примерно 40 квадратных миль города и 7 атомных бомб на Ленинград с соответствующим разрушением 35 квадратных миль. В последующие за этим два года войны предполагалось сбросить еще 200 атомных бомб и 250 тысяч тонн обычных бомб. Командование стратегической авиации предполагало, что где-то в ходе этих бомбардировок или после них Советский Союз капитулирует. Но!..

К 1 сентября 1948 года по штабам соединений вооруженных сил США был разослан план «**Флитвуд**» – руководство к составлению соответствующих оперативных планов. Как в наметках «Чариотира», так и в плане «Флитвуд» признавалось, что **с началом войны Советский Союз сможет занять Европу**. Как было, например, отмечено в плане «Флитвуд» применительно к Средиземноморью:

«К исходу шестого месяца боевых действий Советы смогут оккупировать и укрепиться на всем северном побережье Средиземного моря, от Пиренеев до Сирии, и подвергнуть линии коммуникаций в море сосредоточенным ударам с воздуха. Кроме того, СССР через шесть месяцев после начала войны сможет оккупировать Испанию и подвергнуть артиллерийскому обстрелу коммуникации (через Гибралтарский пролив)». Объединенный разведывательный комитет в приложении к плану «Флитвуд» заключил:

«СССР в борьбе с вероятными противниками – США, Англией и союзными с ними странами – сможет овладеть ключевыми районами Европы и Азии».

И какому «Дяде Сэму» она нужна, такая «победная война»?..

Командование американской стратегической авиацией предлагало временно закрыть на это глаза, ибо, пока Красная Армия будет продвигаться по Европе и Азии, атомные бомбардировки территории Советского Союза якобы подорвут **основной элемент советской мощи** –

политический, каковой, по заключению объединенного разведывательного комитета в приложении к плану «Флитвуд», состоял в следующем... **ВНИМАНИЕ!** Это цитата из официального документа американского военного командования, отнестись к которому надо со всей серьезностью. Итак, что сдерживало заокеанскую военщину, обладавшую бесспорным, по тем временам, преимуществом в летальных вооружениях:

- «1) прирожденное мужество, выдержка и патриотизм русского населения;**
- 2) отлаженный и четкий механизм централизованного контроля Кремля в советской орбите;**
- 3) доказанная способность советского режима мобилизовать прирожденный русский патриотизм в поддержку советских военных усилий;**
- 4) способность русского народа и правительства вести войну в условиях крайней дезорганизации, как случилось в первые годы Второй мировой войны».**

(Было бы ошибкой ставить знак равенства, сопоставляя эти 4 пункта плана «Флитвуд» с оценкой состояния современного российского общества и его управленческого потенциала.)

И поспорить с этим в те годы было трудно! Это политики и проплаченные историки втолковывали доверчивому американскому налогоплательщику легенду о триумфальном шествии экспедиционного корпуса Эйзенхауэра, высадившегося в Нормандии летом 1944. А люди в погонах на своей шкуре испытали мощь ударов закаленного Восточным фронтом вермахта, едва не похоронившего зимой в Арденнах и Северном Эльзасе англо-американских «победителей» во Второй мировой войне вместе с их «виллисами», «шерманами» и «студебеккерами». **Если бы не советский солдат...** 6 января 1945 года английский премьер-министр У. Черчилль обратился к И. Сталину с просьбой о том, чтобы Красная Армия предприняла крупное наступление и тем самым оказала помощь союзникам. Верный союзническим обязательствам, СССР пришёл на помощь США и Англии. 12 января советские войска на 8 дней раньше намеченного срока перешли в наступление в Восточной Пруссии и Польше, которое сорвало все планы немцев на Западном фронте. Потери союзников в Арденнах составили около 77 тысяч человек, в том числе почти 9 тысяч убитыми, 47 тысяч ранеными и 21 тысяча – пропавшими без вести. За время боев в Арденнах союзники потеряли 783 танка и истребителя танков, большое количество техники и снаряжения.

В 1948 году эта память еще была жива. Поэтому в плане «Флитвуд», в разделе «Психологическое воздействие» американские штабисты откровенно указали: «Атомное наступление само по себе не вызовет капитуляции, не уничтожит корней коммунизма и фатально не ослабит советское руководство народом.

Для большинства советского народа атомные бомбардировки подтвердят правильность советской пропаганды против иностранных держав, вызовут гнев против Соединенных Штатов, объединят народ и приумножат его волю к борьбе».

В 1978 году в США вышла из печати книга Г. Брауна «Дропшот. Американский план атомной войны против СССР в 1957 г.»

На страницах издания автор размышлял:

««План «Дропшот», американский план мировой войны против Советского Союза, был подготовлен комитетом в рамках Комитета начальников штабов в 1949 г. по указанию и с ведома президента Гарри С. Трумэна... Военная география не изменяется. А обычное вооружение меняется только по степени своей разрушительной силы. Поля сражений 1949-1957 гг. могут прекрасно стать полями сражений будущей войны.

Эти очевидные соображения ведут к постановке важнейшего вопроса: разве не глупость предавать гласности план «Дропшот»? Я много размышлял над этим и вынужден заключить: да, предание гласности этого документа – глупость. Его нужно было сжечь, закопать или хранить в самом тайном сейфе, ибо он отнюдь не придает Америке привлекательности в глазах

России. «Дропшот» был не только планом атомизации России, предусматривал оккупацию громадной страны американскими войсками и уничтожение корней большевизма. Несомненно, в наше критическое время, когда «холодная война» прекратилась, пусть временно, а политическая и идеологическая война бушует с неослабевающей силой, русские укажут: «Дропшот» – пример продолжающейся враждебности Америки к России, и поэтому Россия должна иметь и расширять вооруженные силы.

Тогда почему стала возможной публикация плана «Дропшот»? Нет законов, требующих от Комитета начальников штабов его рассекречивания... Документ с сопутствующими ему материалами в совокупности показывает: 1) Соединенные Штаты вполне могли проиграть Третью мировую войну; 2) Россия, вероятно, смогла бы занять Западную Европу за 20 дней; 3) командование ВВС США считало, что Россия сумеет вывести из строя за 60 дней тогдашнего главного американского союзника Англию с ее базами, имевшими первостепенное значение для нанесения атомных ударов; 4) русские атомные бомбардировки и коммунистическая партизанская война в США значительно подорвали бы способность и волю Америки к продолжению войны; 5) Америка не смогла бы защитить свои собственные города; 6) США потребовалось бы два года, чтобы ее промышленность и вооруженные силы достигли бы такого уровня, который позволил бы американское военное возвращение в Европу и 7) США намеревались оккупировать Россию, идя на риск неутихающей там партизанской войны...»

А вот это, как говорят у нас, уже другой коленкор... Не всесильна атомная бомба!..

И тогда откуда-то из запасников, похоже, был извлечен тот самый «план Даллеса», достоверность которого вот уже много лет оспаривают либеральные «аналитики». Он не был воспроизведен дословно, но его дух и суть насквозь пронизывали документ, в подлинности которого сомневаться не приходится. Речь идет о «**Директиве СНБ-68**».

В марте 1948 г. Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург подписали в Брюсселе соглашение о коллективной обороне на случай «русской агрессии». Это соглашение было встречено Президентом США Трумэном с большим энтузиазмом. Он подчеркнул важность шага, предпринятого членами содружества стран Запада, и призвал Конгресс США поддержать эту инициативу. 20 января 1949 г. Трумэн объявил конгрессу о своем намерении подписать Североатлантический договор. 4 апреля 1949 г. двенадцать стран, включая участников Брюссельского договора 1948 г., подписали Североатлантический договор, предусматривавший создание военно-политического блока – НАТО. Через три месяца этот договор был ратифицирован Сенатом США.

Заявление ТАСС от 25 сентября 1949 г. об успешном испытании в СССР атомного оружия вызвало смятение в политических и деловых кругах США. Атомной монополии США, лежавшей в основе послевоенного американского внешнеполитического курса, наступил конец. Администрация Трумэна предприняла шаги по установлению контроля за развитием ядерных исследований в СССР, предложив создать под эгидой ООН международный контрольный орган. Спустя годы США удалось «провернуть» подобную операцию: взять под «международный» присмотр осуществление иранской ядерной программы и поиск химического оружия в Ираке. Оружия не нашли, но лидера суверенного государства отправили на виселицу.

Со Сталиным этот «трюк» не прошел. Американское предложение было отвергнуто СССР. В 1950 г. Соединенные Штаты приступили к реализации обширной программы испытаний ядерного оружия, включая водородную бомбу.

31 января 1950 г. президент Трумэн направил секретное указание в Совет национальной безопасности США, поручив ему разработать директиву, которая содержала бы всесторонний анализ политических, стратегических, экономических и психологических целей США и их возможного влияния на американскую внешнюю политику «с учетом появления у Советского

Союза атомной бомбы и возможного появления термоядерной бомбы». Эта директива, принятая 14 апреля 1950 г. и ставшая известной как **директива СНБ-68**, вошла в историю как один из основных документов «холодной войны».

Директива СНБ-68 указывала выход из тупика, который отметил, анализируя «Дропшот», Г. Браун: с одной стороны, «резко увеличить военные приготовления США и их союзников», с другой – «в целом сеять семена разрушения внутри советской системы, с тем чтобы заставить Кремль по крайней мере изменить его политику... Но без превосходящей наличной и легко мобилизуемой военной составляющей, политика «сдерживания», которая, по существу, политика рассчитанного и постепенного принуждения – не больше чем блеф».

Следовательно:

«Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушать иные замыслы Кремля. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах».

Так что «свободолюбивый салат», предшествующий горячему блюду «суверенитета» на рубеже 80-90-х в той же советской Прибалтике или Грузии был заложен в геостратегическое меню США еще до появления на свет Божий лидеров «Саюдиса» и прочих «народных фронтов»! Но вернемся к «Директиве».

Конечные цели этого образа действия по директиве СНБ-68:

«Цели свободного общества определяются его основными ценностями и необходимостью поддерживать материальное окружение, в котором они процветают...»

1. Мы должны быть сильными в утверждении наших ценностей в нашей национальной жизни и в развитии нашей военной и экономической мощи.

2. Мы должны руководить строительством успешно функционирующей политической и экономической системы свободного мира...

3. Но, помимо утверждения наших ценностей, наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы, срыв замыслов Кремля – первый и важнейший шаг к этим изменениям. Совершенно очевидно, **это обойдется дешевле, но более эффективно, если эти изменения явятся в максимальной степени результатом действия внутренних сил советского общества...**

Победу наверняка обеспечит срыв замыслов Кремля постепенным увеличением моральной и материальной силы свободного мира и **перенесением ее в советский мир таким образом, чтобы осуществить внутренние изменения советской системы».**

7 апреля 1950 года директива СНБ-68 была представлена президенту Трумэну. Она немедленно начала претворяться в жизнь. Официальное утверждение директивы Трумэна последовало 30 сентября 1950 года. СНБ-68 послужила основой американской политики в отношении СССР на многие годы, а в своих важнейших аспектах **действует по сей день.**

Но, что ни говори, и «Директива», и план «Дропшот» – **инструменты** достижения цели. А какова **ЦЕЛЬ**? Разрушить СССР-Россию? Зачем? Ради удовлетворения корпоративных инстинктов военных? Конечно, нет!

Хотим сослаться на анализ доктора исторических наук, профессора Александра Ивановича Вдовина.

Американские претензии на мировую гегемонию обозначились после Первой мировой войны. «Мы, – любил повторять президент Вудро Вильсон, – пришли спасти мир, дав ему свободу и справедливость». После Второй мировой войны вопрос стоял уже не о моральном наставничестве, а о прямой политической гегемонии США в мире. Готовность смириться с такой гегемонией демонстрировалась в Европе. Известный английский философ Б. Рассел считал (сентябрь 1948 г.), что «кошмар мира, разделенного на два враждующих лагеря», может

кончиться только с **организацией «мирового правительства»**. Он полагал, что оно будет **создано под эгидой Америки и «только путем применения силы»**. Борьба за «единую всемирную федерацию» представлялась философу «наилучшим желанным выходом в условиях людского безумия».

В 1947 году в городе Монре́е была собрана конференция мондиалистов. В ее резолюции выражалось убеждение, что «человечество может избавить себя навсегда от войны при условии создания мондиалистской конфедерации... Основание мирового федерального правительства является самой насущной проблемой современности... Только федерализм способен гарантировать выживание человека».

В СССР были знакомы с такими идеями. В июне 1946 года журнал «Новое время» писал о сборнике статей крупнейших американских ученых-атомщиков, в котором обосновывалась идея превращения ООН в «мировое государство», призванное спасти мир от атомной войны и осуществлять контроль над атомной энергией. В сентябре 1948 года «Литературная газета» давала представление о «движении мировых федералистов» в США, возглавляемых представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывающей 34 тыс. членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН, а на случай неприятия предложения Советским Союзом действовать без него. Был разработан проект «Конституции мира», известной под названием **«Чикагский план»**. Над его созданием особый комитет «федералистов» трудился два года. В преамбуле документа провозглашалось: «Эпоха наций приходит к концу, начинается эра человечества». Будущего «всемирного президента» предлагалось наделить огромными полномочиями, он должен возглавлять все вооруженные силы в мире, стать главным судьей, председателем «всемирного суда».

На Западе продолжали рассчитывать на принятие Советским Союзом предложений о создании «мировой федерации» и «привитие» западного понимания культуры «русским коммунистам», поскольку коммунистическое учение выросло «из западной философии». В 1948 году группа американских ученых, называющих себя «гражданами мира» и представителями «единой мировой науки», вновь обращалась к ученым всех стран с предложением поддержать создание «Соединенных Штатов Мира». По представлениям многих приверженцев этой космополитической идеи, образцом мирового государства являлись США, и дело оставалось лишь за тем, чтобы **«все независимые народы и страны были сведены к положению штатов Техас или Юта»**.

Тогда, в преддверии 50-х, идея не сработала, но 30 лет спустя ее снова подняли «на щит».

Журнал «Пентхаус» в декабре 1977 года писал, конечно, с определенным оттенком сенсационности:

«В 1972 г. Дэвид Рокфеллер решил **стать фактическим правителем некоммунистического мира**. Его орудие для этого – Трехсторонняя комиссия... В 1973 г. Дэвид Рокфеллер попросил Збигнева Бжезинского создать Трехстороннюю комиссию, закрытый клуб мультимиллионеров и их советников, **для правления миром»**.

Конечно, авторов и редакторов этой книги обязательно упрекнут в излишней конспирологии: дескать, то у вас «Даллес с доктриной», то Рокфеллер с претензией на мировое господство. Где факты?

Мы не будем вступать в дискуссию, придерживаясь определенного правила, подсказанного нам одним экспертом:

Писатель Моисей Меттер признался: «Фактов мне хватает, фактами я сыт по горло, но я нищ методологически... И это тот рубеж, на котором я буду отстреливаться до последнего патрона».

В современном мире мы утоплены в фактах, на нас со всех сторон обрушивается поток информации, где любой человек, не имеющий методологического фильтра, неизбежно уто-

нет. И один из самых эффективных способов помешать людям построить целостную картину мира – забросать их миллионом разнообразных фактов, в которых они будут копать до конца жизни.

Можно потратить неделю на изучение вопроса: а существовал ли так называемый «План Даллеса» и чем он отличается от директивы СНБ США 20/1?

Это и есть фактологический подход.

Получив ответ на первый вопрос, вы займётесь поиском подтверждения подлинности, к примеру... «Протоколов Сионских мудрецов». А потом сопоставлением статистики: сколько миллионов жертв было у «кровавого сталинского режима» – 100, 50, 20, или 640 тысяч? И обязательно – был ли Горбачёв прямым агентом «закулисья» или просто дураком? И потребуете бумагу с печатью и подписью: или всех членов этого самого «закулисья», или специальной медицинской комиссии.

А после того, как вы найдёте справку о 640 тысячах расстрелянных за годы правления Вождя, обязательно отыщется человек, который оспорит ваши данные и скажет, что их было не 640, а 642 тысячи, и будет писать об этом статьи и спорить с вами до хрипоты.

Это есть путь в никуда.

Существует другой подход. Методологический. Нужно просто **подняться над совокупностью деталей**. И тогда, даже если какой-то факт либо ложен, либо вам не доступен, вы всё равно получите в общем **правильную картину**.

«Великие умы Совета национальной безопасности озаботились сочинить для ЦРУ 18 июня 1948 года **директиву СНБ 10/2** по поводу проведения «специальных операций». Впервые опубликованная в 1978 году, эта директива беспримерна по цинизму. В ней упорядочивалось ведение ЦРУ подрывной работы, для чего учреждалось специальное управление. Дабы руководство ЦРУ точно знало, чего от него ждут, в директиву СНБ 10/2 вписали пункт, дававший исчерпывающее определение указанной деятельности:

«Под термином «тайные операции», употребляющимся в этой директиве, следует иметь в виду все виды деятельности (за исключением оговоренных ниже), которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп, или в поддержку дружественных иностранных государств или групп. Однако **эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник – правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее.**

Эти тайные операции включают: пропаганду; экономическую войну; превентивные прямые действия, включая саботаж, противодействие саботажу, разрушения и эвакуацию; подрывную работу против иностранных государств, включая помощь подпольному движению Сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения, – поддержку антикоммунистических групп в странах свободного мира, находящихся под угрозой. В число таких действий не входит вооруженный конфликт с участием регулярных вооруженных сил, шпионаж и контршпионаж, прикрытие и обман в интересах ведения военных операций» (*Н. Яковлев*).

Положения, сформулированные в директиве СНБ 10/2, окончательно определили роль ЦРУ как орудия для подрыва государственного строя других стран, в первую очередь Советского Союза. Эта директива, отмечено в официальной истории ЦРУ, «уполномочивала гигантское увеличение размаха тайных операций против Советского Союза, включая политическую и экономическую войну, квазивоенные операции». Один из инициаторов директивы СНБ 10/2, Дж. Кеннан, давая показания в комиссии Черча в 1975 году, проследившая меры, принятые в ее исполнение, заметил: «Дело пришло к созданию внутри ЦРУ управления для ведения этой деятельности, в котором занято очень много народу. Развитие пошло не так, как полагал я и мои коллеги в государственном департаменте. Мы-то думали, что этот орган будет действовать только в случае необходимости».

Помимо чисто оперативных задач, директива СНБ 10/2 ввела в обиход официальной американской политики доктрину «правдоподобного отрицания». Решением Совета национальной безопасности **ложь отныне становилась инструментом государственной политики**, о чем официально доводилось до сведения американских спецслужб как руководящий принцип их работы. Выдвинутая первоначально для обслуживания нужд ЦРУ, доктрина «правдоподобного отрицания» завела Соединенные Штаты очень далеко. Как заметил Г. Розницкий, «тайные операции при президенте Трумэне редко становились предметом общественного внимания, и для правдоподобного отрицания требовалось немногим больше, чем заявление «никаких комментариев». При президенте Эйзенхауэре тайные операции достигли своего расцвета, пятидесятые годы – десятилетие широких тайных программ. Эйзенхауэр санкционировал операции в Иране, Гватемале и против Кубы, расширил механизм тайной пропаганды, созданной при президенте Трумэне, и бесконечно вмешивался во внутренние дела других стран». В результате «правдоподобные отрицания» нарастали как снежный ком».

Что уж говорить о размахе «тайных операций», санкционированных Рейганом, семьей Бушей, Клинтоном, Обамой?.. А «правдоподобные отрицания», доведенные до абсурда «крошечкой Псаки» из государственного Департамента США?

Хранящийся в архиве Г. Трумэна документ «Психологическое наступление против СССР» от 10 апреля 1951 года был рассекречен в 1976 году. Эти рекомендации не потеряли своей практической ценности:

«При определении ... целей и задач, безусловно, предполагается указать советскому народу, что есть альтернатива существующему режиму. В задачу Соединенных Штатов не входит указывать ее конкретно. Следовательно, мы не будем выдвигать предложений по определенным вопросам (коллективизация, демократические выборы и т. д.) без получения на это особых политических указаний. Однако во всей нашей пропаганде должно подразумеваться, что конечное решение лежит в восстановлении прав человека, являющихся наследием русского народа», которых-де лишил нас советский строй.

Речь шла об усилиях, направленных на реставрацию в нашей стране капиталистических порядков. Основная цель американской «психологической войны» в этих интересах ставилась, исходя, конечно, из искаженного представления в США о Советском Союзе: **«Нужно расширить разрыв, существующий между советским народом и его правителями»**.

Единственное ограничение, о котором следовало помнить исполнителям, занятым на этом участке «психологической войны»: *«Предостережение. Эту задачу легче всего выполнить. Но не перестарайтесь. Речь идет о том, чтобы вызвать ощущение тирании у тех, кто привык к ней или не видит дальше собственного носа»*.

Против идейного стержня, определяющего внутреннюю политику СССР, а потом и России, рекомендовалось мобилизовать следующее:

«Задача №1. Вскрыть и развивать духовные ценности, моральные и этические концепции советского народа, особенно русских, и установить идентичность этих ценностей с ценностями свободного мира. Предлагаемая тематика:

а) Правдивость, сострадание, щедрость, любовь к семье, гостеприимство – вот некоторые ценности, дорогие советскому народу, все это производное от их духовной жизни. Это общее достояние с народами свободного мира, но оно презирается правителями СССР.

б) Исторический вклад русских в различных творческих сферах свободного мира: философии, искусстве и науке – всегда признавался и уважался.

в) Изучение классической русской литературы, политической философии и этики показывает: Россия разделяла и находилась под влиянием творческих социальных и культурных сил, которые развивал Запад. Политические и этические идеалы русского народа в основе такие же, как на Западе, ибо они проистекают из тех же духовных источников, они извращены

в коммунистическом государстве, но не умерли. *Предостережение*. Мы не должны перебарщивать, говоря о *западном* влиянии, и не производить впечатления говорящих свысока.

г) Русская семья основывается на любви, доверии, взаимопомощи и уважении к правам других. Это ценности, общие со свободным миром.

д) То, за что советские люди сражались в годы революции, – мир, свобода и хорошая жизнь для всех, является основными концепциями, общими со свободным миром. Эти концепции ежедневно осуществляются в политической жизни свободного мира.

е) Заверить русский народ, что свободный мир не вынашивает никаких замыслов ни против них, ни против их страны, а лишь добивается для них свободы и процветания в дружественном и сотрудничающем мире».

А как же детальные планы атомных бомбардировок десятков городов СССР? Причем, в качестве «упреждающего удара»? Ведь «Дропшот» никто не отменял!

Вместо этого в разделе «предлагаемая тематика» нам подсовывают пасхальные рассказы о бесподобных Соединенных Штатах:

«а) США миролюбивы, уважают суверенитет и независимость народов и государств;

б) американцы проводят различие между советским народом и его правительством;

в) США никогда не воевали с Россией;

г) США помогали советскому народу во Второй мировой войне еще до вступления США в войну с Германией;

д) США продолжали помогать народу СССР даже после завершения боевых действий во Второй мировой войне (оказывали помощь и после революции, АРА);

е) американцы предоставили свои знания и опыт при строительстве промышленности в СССР;

ж) любовь к технике и науке в повседневной жизни общи для народов СССР и США;

з) наши страны велики, и мы строим смелые планы;

и) у нас общий дух пионеров;

к) в США живут многие тысячи людей русского и украинского происхождения, которые оказывают существенное влияние на американскую жизнь;

л) русская народная музыка и музыка композиторов (включая советских) очень часто исполняются в США; многие наши выдающиеся музыканты русского происхождения;

м) романы и рассказы русских писателей очень популярны в США и в свободном мире. Во всех главных университетах изучают русскую литературу. *Примечание. Нужно рецензировать* новые биографии русских писателей и исследования по русской литературе, даже если в них нет политического содержания;

н) народы США и свободного мира знают о мужестве, энергии и чаяниях советских людей, многие американцы выражали публично восхищение этими качествами;

о) США помогают всем народам где только могут, независимо от того, согласны они или нет с политикой США;

п) в американском театре все еще изучают систему Станиславского, и не делается никаких попыток скрыть ее русское происхождение;

р) правительство США, многие частные организации и отдельные лица пытались установить культурные, научные и технические обмены с СССР;

с) о сущности Америки и свободного мира, об основных идеалах, которые мы разделяем с советским народом, дает представление американская и другая западная литература, имеющаяся в СССР: Стейнбек, Эптон Синклер, Марк Твен, Джек Лондон, Диккенс и т.д. Хотя некоторые из этих книг принадлежат к направлению «социального протеста», они показывают демократическую веру в социальный прогресс в действии».

Такая вот детальная расшифровка «даллесовой директивы»! Прочтите еще раз пункты записки из сейфа Трумэна, удерживая в памяти один из главных тезисов «наставления Даллеса» – и «пасьянс» сойдется.

В свое время отец-основатель ЦРУ Уильям Донован говорил:

«Пропаганда на границу должна использоваться как инструмент войны – искусная смесь слухов и обмана, правда – лишь приманка, чтобы подорвать единство и сеять смуту... В сущности, пропаганда – острое первоначального проникновения, подготовка населения территории, избранной для вторжения. Это первый шаг, затем вступает в действие пятая колонна, за ними диверсионно-десантные части, или «коммандос», и, наконец, выступают дивизии вторжения».

Кто придумал «перестройку»?

Трехсторонняя комиссия возникла из «бильдербергеров». После прочтения в 1970 году книги «Между двумя эпохами», Дэвид Рокфеллер пригласил ее автора, профессора Збигнева Бжезинского в Бильдербергский клуб. Так, в стороне от Колумбийского университета, где Бжезинский преподавал, профессор занял в 1973 году пост председателя и соучредителя Трехсторонней комиссии (ТК; Trilateral Commission). Бжезинский, ставший впоследствии вдохновителем нового курса в сфере иностранных дел и национальной безопасности в аппарате президента США Джимми Картера, является по-прежнему признанным гуру политики. Используя те же принципы коллективистского мышления, цели и посылки, что и при формировании Совета по международным отношениям, (СМО; “Council on Foreign Relations, или CFR), Рокфеллер финансировал и создал базирующуюся в Нью-Йорке Трехстороннюю комиссию во главе со Збигневом Бжезинским как ее интеллектуальным архитектором. Об этом писал Бжезинский в своей книге.

Вместе с Бжезинским и некоторыми другими основателями структуры, в том числе Брукингским институтом¹, Советом по международным отношениям и Фондом Форда, Рокфеллер созвал совещание и провел первое заседание Исполнительного комитета в Токио в октябре 1973 года. В число членов ТК входят представители корпораций, политические деятели всех основных партий, выдающиеся ученые, президенты университетов, лидеры профсоюзов и руководство некоммерческих организаций и фондов, участвующих в филантропических программах.

Трехсторонняя комиссия была основана для того, чтобы согласовать интересы «свободного мира» с коммунистическими государствами и организовать мировое правительство.

Члены Трехсторонней комиссии сыграли важную роль в создании **Европейского Союза. ЕС является прототипом глобального управления и использует свое влияние, чтобы манипулировать международными отношениями всего мира.**

Вот некоторые лица, которые являются или являлись членами ТК:

Дэвид Рокфеллер (Rockefeller David): основатель Комиссии; председатель правления «Чейз Манхэттен банк» в 1969-1981 годах; председатель Совета по международным отношениям с 1970 по 1985 год, сейчас почетный председатель; пожизненный член Бильдербергской группы.

Экс-президенты Джордж Буш-мл, Уильям Джефферсон Клинтон, Джимми Картер.

Дик Чейни, Уильям Коэн, Диана Файнштайн, Дэвид Герген, Генри Киссинджер.

Председатели Федеральной резервной системы Алан Гринспен и Пол Волкер, Каспар Уайнбергер, министр обороны при Рейгане, Йотаро Кобаяси, председатель компании Fuji Хегох, Джон Х. Брайан (бывший генеральный директор корпорации «Хлебозаводы Сара Ли», Генри Полсон, член правления Goldman Sachs, Джеймс Е. Берк («Джонсон и Джонсон»), Хэнк Гринберг, бывший председатель и исполнительный директор «Американской международной группы» (AIG), корпорации крупнейших мировых страховых и финансовых услуг, Ли Реймонд, бывший генеральный директор и председатель правления Exxon Mobil, заместитель председателя Совета попечителей американского института предпринимательства, директор «Джи Пи Морган Чейз», директор и член исполнительного комитета и комитета по вопросам политики «Американского института нефти».

¹ Исследовательский институт в США, основанный в 1916 году. Находится в г. Вашингтон. Один из важнейших аналитических центров (think tank), специализируется на общественных науках, муниципальном управлении, внешней политике и мировой экономике.

И даже где-то в конце списка – Григорий Явлинский, председатель и один из основателей Российской Демократической партии «Яблоко», бывший член Государственной думы; председатель Центра экономических и политических исследований, Москва. Кстати, один из создателей (как настойчиво рекламируют СМИ) программы «500 дней» – проекта экономической реформы СССР.

Экономический хаос в мире сегодня является прямым результатом политики поощрения нового международного экономического порядка (New International Economic Order, NIEO), по словам эксперта Патрика Вуда.

Переводчик материалов, использованных в этой главе, Сергей Иванович Каменский признался: «Уже в процессе перевода мне даже стало не по себе от осознания того, какие могучие силы противостоят делу мира. **Одержимыми «схвачено» практически все** – но бороться с ними можно. Против них сама логика исторического развития, не говоря уже о гуманистических принципах, выстраданных в кровавой истории человечества».

Ну что ж, поборемся. Просвещением. «**Знание – сила**», – как говаривал Фрэнсис Бэкон, английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма, правда, попавшийся в 1621 году на взятке и чуть не угодивший на эшафот.

Итак, Даллес: «*Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить*».

Полагаем, что не погрешим против истины, если скажем, что ощущение искусственно создаваемого в СССР «хаоса» пришло вместе с Михаилом Горбачевым в середине 80-х. Управленческая неразбериха (вспомните Даллеса: «*В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху*»), и следовавшие за ней разрушительные процессы в экономике, международных отношениях, международной политике мы рассмотрели в нашей первой книге «Кулисы приоткрылись». Но всему этому предшествовал «**хаос сознания**». Миллионы населявших Советский Союз людей охватила оторопь от внезапно отрывшихся «истин», еще вчера считавшихся образчиками лжи, предательства, низости и подлости. Но с высоких трибун людей убеждали, что это естественный процесс. ПЕРЕСТРОЙКА.

На февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев произнес концептуальную речь: «Революционной перестройке – идеологию обновления». Впервые было заявлено с партийной трибуны о необходимости «свободного соревнования умов», «социалистического плюрализма мнений», который «впервые за многие десятилетия мы реально ощущаем».

О «соревновании умов» и долгожданном «плюрализме» поговорим позже, а сначала полистаем философские словари.

Революцией именуется радикальный переворот в каком-либо явлении. Если переворот касается глубинных онтологических, то есть духовных, оснований – это духовная революция. Вполне революцией – то есть радикальным изменением – является **революция духа**. В формальном аспекте революция, как резкая смена значений и смыслов, разрыв традиции, крутой поворот, противоположна эволюции.

Так о чем рассуждал на Пленуме ЦК Генеральный секретарь? О необходимости «**резкой смены значений и смыслов, и разрыве традиций**»? А о чем же еще? В соответствии с ключевым строительно-политическим термином момента – **перестройка**. То есть, слом с последующим возведением. Правда, что хотели «возводить», так и не сказали. **То ли не знали, что сказать, то ли не знали, где окажутся, если скажут правду**. А про слом – на каждом шагу. Настоящие «прорабы». Спросите у специалистов – самая вороватая профессия...

А что пропало?

Общепринято стереотипное утверждение, что СССР потерпел крах из-за кризиса его экономической системы, которую измотала гонка вооружений. Это мнение **ошибочно**. Кризиса не было, были катастрофические последствия перестройки конца 80-х годов. С гонкой воору-

жений экономика справлялась – по оценкам ЦРУ доля советских военных расходов в валовом национальном продукте (ВВП) постоянно снижалась. В начале 50-х годов СССР тратил на военные цели 15% ВВП, в 1960 г. – 10%, в 1975 г. – всего 6%. Но даже если исходить, как Рейган, из вдвое большей оценки (которая теперь признана в США «абсурдно завышенной»), то выходит, что на закупки вооружений до перестройки расходовалось в пределах 5-10% от уровня конечного потребления населения СССР. Это никак не могло быть причиной краха системы.

Не сыграли большой роли и колебания цен на нефть – прирост ВВП в СССР стабилизировался с середины 70-х годов на уровне 3-4% в год. В технологическом укладе тех лет рост был ограничен резервами рабочей силы. И это стабильное развитие было более быстрым, чем в США.

Утрачен был способ мышления, позволявший узнать и понять... свою страну. Вспомните откровение Ю. Андропова: «Мы не знаем страны, в которой мы живем». Об этом пишет один из лучших отечественных политических экспертов С. Кара-Мурза в работе, посвященной анализу причин краха СССР.

Смерть Сталина стала концом важного этапа. Уходило поколение руководителей партии, которое выросло в «гуще народной жизни». Оно «знало общество, в котором мы живем» не из учебников марксизма, а из личного опыта и опыта своих близких.

Новое поколение номенклатуры уже не было детьми общинных крестьян, носителей и творцов самого духа советского проекта. В массе своей это уже были дети партийной интеллигенции первого поколения. Но и те, кто рекрутировался через комсомол из детей рабочих и крестьян, с детства воспитывался в школе, вузе, а потом партийных школах и академиях так, что формальное знание вытесняло у них то неявное интуитивное знание о советском обществе, которое они еще могли получить в семье.

Инерция развития, набранная советским обществом в 30-50-е годы, еще два десятилетия тащила страну вперед по накатанному и в целом правильному пути. И партийная верхушка питала иллюзию, что она управляет этим процессом. В действительности те интеллектуальные инструменты, которыми ее снабдило обществоведение, не позволяли даже увидеть процессов, происходящих в обществе. Тем более не позволяли их понять и овладеть ими. Первым осознал приближение катастрофы Андропов, и, похоже, это осознание его потрясло. Он предпринимал импульсивные действия и не оставил даже наметок какой-то программы исправления ситуации. Было уже поздно.

Ситуацию держали кадры низшего звена – районные и городские комитеты, а также хозяйственные руководители. Как только Горбачев в 1989-1990 гг. нанес удар по партийному аппарату и по всей системе хозяйственного управления, разрушение приобрело лавинообразный характер. Неважно даже, почему он это сделал – по незнанию или действительно с целью ликвидации советского строя.

Русский религиозный философ Розанов сказал, что российскую монархию убила русская литература. Это гипербола, но в ней есть зерно истины. По аналогии можно сказать, что советский строй убила Академия общественных наук при ЦК КПСС и сеть ее партийных школ.

Марксистское и буржуазное обществоведение говорит на языке, которым нельзя описать «неправильное» идеократическое общество. Это обществоведение его не понимает и просто игнорирует. Гражданское общество Запада укреплено «молекулярной» поддержкой интересов – миллионы индивидов непрерывно считают и пересчитывают свои интересы и никогда не позволят политикам ломать и перестраивать их жизнеустройство, если это им невыгодно. В идеократическом обществе достаточно, чтобы в массовом сознании возникла мысль «**живем не по правде**», и политический режим рухнет. Так рухнула монархическая Российская империя в феврале 1917 г., так же рухнуло советское государство в 1991 г.

Мысль «живем не по правде» может быть ложной, внедренной противником в ходе информационно-психологической войны, если внутри страны возникла влиятельная группа пособников противника. Для такой манипуляции сознанием есть эффективные технологии. Так оно и было в 80-е годы в СССР. Но это – фактор второго порядка. Ведь всегда есть противник, почти всегда в обществе есть внутренние враги существующего строя, всегда ведется информационно-психологическая война. Однако манипуляция сознанием бессильна, если для разрушительных идей нет благоприятной почвы. Если же значительная часть образованного слоя жадно ловит эти идеи, слушая «Голос Америки», значит, для этого есть предпосылки. Значит, защитные силы общественного организма ослабли и поражение в информационно-психологической войне возможно. Поскольку именно интеллигенция, восприняв разрушительные идеи, затем через личные контакты доведет их до массового сознания: инженер – рабочим, врач – пациентам, офицер – солдатам. Это фактор первого порядка. О нем будем говорить.

В 60-70-е годы советское общество изменилось кардинально. Объективно это заключалось в том, что произошла очень быстрая урбанизация, и 70% населения стали жить в городах. В то же время основную активную часть общества стали составлять те, кто родился в 30-40-е годы. Это было принципиально новое для СССР поколение, во многих смыслах уникальное для всего мира. Это были люди, не только не испытавшие сами, но даже не видевшие зрелища массовых социальных страданий.

Капиталистический Запад – «общество двух третей». Страдания бедной трети очень наглядны и сплывают «средний класс». В этом смысле Запад поддерживает коллективную память о социальных страданиях, а СССР 70-х годов эту память утратил. Молодежь уже не верила, что такие страдания вообще существуют.

Возникло первое в истории, неизвестное по своим свойствам сытое общество. О том, как оно себя поведет, не могли сказать интуиция и опыт стариков, не могли сказать и общественные науки. Кое-что верно подметил, наблюдая западный «средний класс», реакционный философ Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс», но мы тогда реакционных философов не читали. (Вот урок для всех коммунистов: **главные опасности ждут социализм не в периоды трудностей и нехватки, а именно тогда, когда сытое общество утрачивает память об этих трудностях.** Абстрактное знание о них не действует. Здесь есть нерешенная теоретическая проблема.)

Слабость сознания – оборотная сторона избыточного патернализма. Она ведет к инфантилизации общественного сознания в благополучный период жизни. Люди отучаются ценить блага, созданные усилиями предыдущих поколений, рассматривают эти блага как неуничтожаемые, «данные свыше». Социальные условия воспринимаются как явления природы, как воздух, который не может исчезнуть. Они как будто не зависят от твоей общественной позиции. Общество утрачивает собственную политическую волю, необходимую для стабилизации общественных отношений, оно подчиняется власти как капризный ребенок умелым родителям. В то же время, относясь к государству как капризный ребенок к родителям, граждане наращивают свои претензии к государству. По мере расхождения этих претензий с реальностью, широкие слои граждан начинают культивировать неадекватные обиды и недовольство, резко облегчающие подрыв легитимности государства.

Разрушительная критика общественного строя СССР в конце 80-х годов шла «от социализма» – критиковались отступления от социалистических принципов социальной справедливости. Например, преувеличенную враждебность вызывали «привилегии номенклатуры». Реально они были очень невелики, образ жизни в СССР был очень уравнивающим, но **в восприятии людей был создан призрак нестерпимой несправедливости. На деле эти настроения массы стали лишь бульдозером, которым крушили советский строй, а**

за рычагами бульдозера сидели профессиональные манипуляторы. Но никак нельзя сказать, что эти массы «желали капитализма».

Самым крупным международным исследованием установок и мнений граждан бывших социалистических стран СССР и Восточной Европы, является программа «Барометры новых демократий». В России с 1993 г. работает в рамках совместного исследовательского проекта «Новый российский барометр» большая группа зарубежных социологов. В докладе руководителей этого проекта Р. Роуза и Кр. Харпфера в 1996 г. сказано: «В бывших советских республиках практически все опрошенные положительно оценивают прошлое и никто не дает положительных оценок нынешней экономической системе». Если точнее, то **положительные оценки советской экономической системе дали в России 72%, в Белоруссии 88% и на Украине 90%. Оценки нынешней политической системы еще хуже.**

Активный антисоветский идеолог академик Т.И. Заславская на Международной конференции «Россия в поисках будущего» в 1995 г.: «На прямой вопрос о том, как, по их мнению, в целом идут дела в России, только 10% выбирают ответ, что „дела идут в правильном направлении“, в то время как по мнению 2/3, „события ведут нас в тупик“. Именно те же 2/3 россиян при возможности выбора предпочли бы вернуться в доперестроечное время, в то время как жить как сейчас предпочел бы один из шести».

В начале 1996 г. ВЦИОМ провел опрос жителей трех областей (включая областной центр), в котором выяснялось отношение к советскому прошлому. Антисоветским был такой вариант ответа: «Это были тяжелые и бесполезные годы». Его выбрали 6% в Ленинградской области, 5% в Красноярском крае и 5% в Воронежской области. Таков размер социальной базы убежденного антисоветизма.

Согласно опросам ВЦИОМ, за первый срок правления В.В.Путина антилиберальные установки усилились. Вот данные опроса 9-13 января 2004 г. (опрошено 1584 человека), а в скобках – данные января 2000 г. Из списка вариантов ответа на вопрос «Что, в первую очередь, Вы ждете от Президента, за которого Вы могли бы проголосовать?» люди на первые места поставили такие:

«Вернуть России статус великой державы» – 58% (55%);

«Обеспечить справедливое распределение доходов в интересах простых людей» – 48% (43%);

«Вернуть простым людям средства, которые были ими утеряны в ходе реформ» – 41% (38%);

«Усилить роль государства в экономике» – 39% (37%).

Тогда в чем же коренная причина катастрофы?

Человек живет в мире вещей и мире образов. В сельской жизни сам тип труда и общения удовлетворяет потребность в образах. В городе не то. В 60-е годы быстрая урбанизация породила, особенно у молодежи, голод на образы. На Западе этот голод утолялся вещами («общество потребления»), витринами, индустрией развлечений, а потом и виртуально – рекламой.

На потребности нового, городского общества советское руководство «из стариков» ответило неправильно. Новые потребности были объявлены ненужными, а то и порочными. Было забыто даже предупреждение Маркса: «Животное хочет того, в чем нуждается, человек нуждается в том, чего хочет». Сегодня философы перефразируют эту мысль: «Ненужные вещи для человека важнее нужных». Никак не ответив на жизненные, хотя и неосознанные, потребности целых поколений молодежи, родившейся и воспитанной в условиях крупного города, советский строй буквально создал своего могильщика – массы обездоленных. Крамольное недовольство общественным строем стало массовым. Хотя это недовольство не означало антисоветизма и требований сменить общественный строй, его смогли эффективно использовать те социальные группы, которые были заинтересованы именно в ликвидации советского строя.

Так был создан социальный конфликт. Потом он был искусственно преувеличен в массовом сознании, осознанно превращен в разлом и стал важным тараном, разрушившим гегемонию советского строя. Этот конфликт не был фундаментальным, и кризис мог быть преодолен, если бы не холодная война.

Когда ломали СССР, большие усилия приложили, чтобы убедить массы, будто мы плохо питаемся. Это убеждение было ложное – на деле-то как раз в СССР, даже при дефектах его распределительной системы, полноценное и сбалансированное питание было обеспечено практически всему населению, всем социальным группам. По совокупности показателей, которыми оперирует ФАО (Всемирная организация продовольствия), СССР занимал 7-е место в мире. Тем не менее, в СССР сложилось устойчивое убеждение, что мы недоедаем.

В 1988 г. молока и молочных продуктов в среднем по СССР потребляли 356 кг в год на человека (в США – 260), но при опросах 44% ответили, что потребляют недостаточно. Более того, в Армении, где велась особо сильная антисоветская пропаганда, 62% населения было недовольно своим уровнем потребления молока. А между тем его поедалось там в 1989 г. 480 кг. И самый красноречивый случай – сахар. Его потребление составляло в СССР 47,2 кг в год на человека – свыше оптимальных медицинских норм (в США – 28 кг), но 52% опрошенных считали, что едят слишком мало сахара (а в Грузии недовольных было даже 67%). «Общественное мнение» не отражало реальности. Таково было массовое восприятие реальности, а оно было создано методами манипуляции сознанием.

Ощущение дефицита в 80-е годы было доведено до уровня психической подавленности из-за постоянного воздействия этого фактора. Результатом было сужение сознания – почти все внимание сосредоточивается именно на неудовлетворенной потребности, восприятие действительности резко искажается. Это порождает такое упорство и упрямство, которое со стороны кажется патологической тупостью. При этом неважно, является ли неудовлетворенная потребность фундаментальной или второстепенной, а то и «искусственно возбужденной».

В любом обществе круг потребностей расширяется и усложняется. Это всегда создает противоречия, конфликты, разрешение которых требует развития и хозяйства, и культуры. Ритм этого процесса в здоровом обществе задается ритмом развития всей этой системы. Но, как писал Маркс, «потребности производятся точно так же, как и продукты». **И потребности стали производить в СССР по образцу западного общества потребления.** К чему это привело? К сильнейшему стрессу и расщеплению массового сознания. Говорят даже об «искусственной шизофренизации» населения. Люди не могут сосредоточиться на простом вопросе – чего они хотят? Их запросы включают в себя взаимоисключающие вещи.

Это – не какая-то особенная проблема России, хотя нигде она не создавалась с помощью такой мощной технологии. **Начиная с середины XX века потребности стали интенсивно экспортироваться Западом в незападные страны через механизмы культуры.** Разные страны по-разному закрывались от этого экспорта, сохраняя баланс между структурой потребностей и реально доступными ресурсами. При ослаблении этих защит происходит, по выражению Маркса, «ускользание национальной почвы» из-под производства потребностей, и они начинают полностью формироваться в центрах мирового капитализма. По замечанию Маркса, такие общества, утратившие свой культурный железный занавес, можно «сравнить с идолопоклонником, чахнувшим от болезней христианства» – западных источников дохода нет, западного образа жизни создать невозможно, а потребности западные.

Процесс внедрения «невозможных» потребностей протекал в СССР начиная с 60-х годов, когда ослабевала защита против внешнего идеологического воздействия. Эта защита была обрушена в годы Перестройки под ударами всей государственной идеологической машины. В первую очередь культ личного потребления был воспринят элитой, в том числе интеллигенцией (подавляющее большинство «новых русских» имеют высшее образование). Это уже само по себе говорит о поражении сознания.

При этом новая система потребностей, которая вслед за элитой была освоена населением, была воспринята не на подъеме хозяйства, а при резком сокращении местной ресурсной базы для их удовлетворения. **Это породило массовое шизофреническое сознание и быстрый регресс хозяйства – с одновременным культурным кризисом и распадом системы солидарных связей.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.